

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И АНАЛИЗ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ЧЁРНОГО ЮМОРА» НА МАТЕРИАЛЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ КУРТА ВОННЕНГУТА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение
очной формы обучения, группы 04001315
Ахмедовой Лейлы Салимовны

Научный руководитель
д.филол.н., профессор
Чекулай И.В.

Рецензент
к.филол.н., доц.кафедры англ.филол.
и межкультурной коммуникации
Колтунова С.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Феномен чёрного юмора.....	7
1.1 Природа смеха.....	7
1.2 Природа чёрного юмора	12
1.3 История термина чёрного юмора.....	14
1.4 «Черный юмор» в литературе США. Творчество К. Воннегута	17
Выводы по Главе 1	23
Глава 2. Лингвистическая манифестация черного юмора и его тематический парк	25
2.1 Тематический парк англоязычного чёрного юмора	25
2.2 Семиотические средства создания эффекта черного комизма	42
2.2.1 Черный юмор на семантическом уровне.....	43
2.2.2 Чёрный юмор как нарушение знаковой синтактики.....	44
2.2.3 Прагматический аспект чёрного юмора	46
2.3 Общая классификация лингвистических средств воплощения англоязычного чёрного юмора	51
2.4 Прецедентность как особенность чёрного юмора	55
2.4 Имплицитность чёрного юмора	57
Выводы по Главе 2	59
Заключение	60
Список использованной литературы.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Данная дипломная работа приурочена к исследованию определения чёрного юмора и методов его лингвистического воплощения в литературе.

За последние десятилетия в лексиконе современного человека основательно закрепилось понятие чёрного юмора. Данное понятие всё чаще встречается в повседневной жизни, мелькает на экранах телевизоров, слышится со сцены, его используют в журналистских заголовках, разбирают в специализированных исследованиях, оно даже дискусируется писательскими критиками.

Чёрный юмор – феномен, ставший предметом интереса профессионалов различных сфер познания: специалистов по психологии, философов, социологов, литературоведов, культурологов и др. Формулировка черного юмора варьируется в зависимости от целей исследования и явлений культуры. Каждый отдельный автор интерпретирует данное понятие по-разному: для исследователей изучающих французскую литературу чёрный юмор это, прежде всего юмор французских сюрреалистов; для англоязычной культуры черный юмор – это течение в американской литературе 60-х – 70-х гг. 20 века; даже люди, не специализирующиеся на лингвистических исследованиях, способны привести массу загадок, анекдотов, стихов характерного содержания. Так, использование понятия «чёрный юмор» можно отнести не только к короткой шутке, но и к длинным произведениям, и к целому литературному направлению. Кроме того, вариации бытования чёрного юмора разнообразны, само это явление остается практически неизученным, что и последовало выбору данной темы для дипломной работы.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в современной теории перевода тема черного юмора недостаточно исследована. Он отражает наиболее яркие и важные социальные, культурно-исторические и политические события жизни той или иной страны. Именно из этого обстоятельства вытекает главная проблема перевода юмора – непонимание между культурами языков перевода в связи с недостатком фоновых знаний. Многие реципиенты не понимают черного юмора, считая его беззаконным, агрессивным и опасным, что и подтверждается международными скандалами.

Объектом исследования является лингвокультурный феномен чёрного юмора.

Предметом исследования выступают лингвостилистические средства воплощения чёрного юмора в художественном тексте.

Цель работы заключается в исследовании лингвостилистических механизмов порождения чёрного юмора в англоязычной литературе, анализ черного юмора и его лингвокультурная характеристика на материале произведений Курта Воннегута.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

Изучить теоретический материал, посвященный природе юмора и особенностям черного юмора в частности;

Дать общую характеристику понятию чёрного юмора и рассмотреть его историю;

Рассмотреть классификации транскультурных тем для чёрного юмора и сформировать тематический парк англоязычного черного юмора на базе изученного фактического материала;

Обозначить лингвостилистические средства выражения чёрного юмора в художественном тексте;

Теоретическую базу данного исследования составили труды таких отечественных и зарубежных лингвистов, как Карасев А.В., Пропп В.Я.,

Флеонова О.Л. (природа смеха); Бретон А., Дубин С.Б., Ковалева С.И., Стеценко Е.А. (история термина «чёрного юмора»); Кулинич М.А., Плеханов А. (тематические классификации чёрного юмора); Арнольд И.В., Венгерова С.А., Гачечиладзе А.Д., Грайс Г.П., Карасик А.В., Кулинич М.А., Моррис Ч.У., Ничипорович Т.Г., Судзиловский Г.А., Шенье-Жандрон Ж. (средства создания юмористического эффекта), А.И. Лаврентьев (чёрный юмор в американской литературе), Проскурина А.А. (прецедентные тексты в англоязычном юмористическом дискурсе), Горностаева А.А. (формы комического), Кашичкин А.В. (имплицитность).

Практическим материалом для исследования феномена чёрного юмора послужили художественные произведения американского писателя XX века Курта Воннегута, а именно – «Колыбель для кошки», «Мать Тьма», «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей», «Балаган, или конец одиночеству».

Методы исследования включают вычленение и описание языковых явлений с культурологической точки зрения, методы понятийного, интерпретативного и контекстуального анализа, текстовый и лингвостилистический анализ.

Задачи исследования определили структуру дипломной работы, которая состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

В Главе 1 раскрывается тема природы смеха и разных форм комического, делается попытка рассмотреть историю термина чёрного юмора, даётся общая характеристика этого понятия. В дополнение ко всему, в первой главе уделяется внимание американскому писателю Курту Воннегуту, на материалах произведений которого составлены примеры для практической части работы.

В Главе 2 описаны способы выражения англоязычного черного юмора на разных уровнях и в разных аспектах: черный юмор на семантическом уровне, чёрный юмор как нарушение знаковой синтактики, прагматический

аспект чёрного юмора, лексические изобразительно-выразительные средства. Дан тематический парк англоязычного черного юмора с практическими примерами. В дополнение к вышперечисленному, рассмотрены также прецедентность и имплицитность чёрного юмора. Весь теоретический материал подкреплён примерами.

ГЛАВА 1. ФЕНОМЕН ЧЁРНОГО ЮМОРА

1.1 Природа смеха

Прежде чем приступить к изучению и детальному рассмотрению характерных отличительных черт чёрного юмора, следует разобраться, что такое чёрный юмор в природе смеха.

Определить, когда же именно человечество начало реагировать смехом на происходящие в его жизни драматические, а зачастую и трагические события, к сожалению, не представляется возможным. В древности смех считали чудодейственным средством, посредством которого зарождалась новая жизнь. Поэтому с незапамятных времён у многих народностей, различных этнических групп существовали и активно культивировались своеобразные обряды, ритуалы осмеяния смерти. Над убитым зверем, к примеру, смеялись, так как верили, что это способствует возрождению животного и подарит охотнику возможность его повторной поимки. Таким образом, люди выражали надежду на неиссякаемый источник пищевых ресурсов. Однако наиболее важной задачей осмеяния, безусловно, являлось продление жизненного цикла той или иной родовой общины: кочевники Египта непрерывно смеялись при захоронении умерших, сарды смеялись, принося в жертву своих стариков, финикийцы – убивая своих детей, фракийцы - когда кто-нибудь из них был при смерти (Пропп, 1999).

Осмеяние пороков общества, уродства, страданий души и тела, смерти было неотъемлемой составляющей ёрничаний шутов и скоморохов, русского лубка, выступлений цирков. Понимание окружающей действительности осуществляется, в том числе, посредством естественного интереса к смерти и другим «чёрным» сторонам жизни. Смех предоставляет людям широчайшие возможности для психологической защиты от воздействия негативных внешних факторов, укрытия от пугающих событий, преодоления страха перед ними. Благодаря смеху человек ощущает внутреннюю силу, стержень,

который не позволяет ему сломаться в те моменты, когда кажется, что из жизни ушло всё доброе и прекрасное.

По примеру шутки Фрейда, когда висельника должны быть казнить, и он на пути к эшафоту говорит: «Вот так неделя начинается», можно понять, что данная острота является отражением зла, попыткой человека возвыситься над безвыходной ситуацией и самой смертью. Смех для висельника – это инструмент противостояния злу, в широком смысле этого слова (Фрейд, 1995).

В отличие от любых других проявлений людских чувств, характера, возникающих как реакция на зло и направленных либо на разрушение мира, как, например, гнев и ярость, либо на разрушение человека, как горе и страдания, «смех ничего не разрушает, а, напротив, он неуклонно сопротивляется любому разрушению, он отрицает, не уничтожая» (Курганов, 1997). В быстро меняющемся современном мире каждому второму человеку необходим свой «щит» от трагических происшествий, связанных не только с ним самим, но и с существующим порядком вещей на планете; это смерть, жестокость, гонения и унижение со стороны окружающих, увечья, репрессии, вандализм. И в этом им на помощь приходит способность осмеяния вышеописанных ситуаций с использованием чёрного юмора, будь то стишки, анекдоты, шутки или же частушки с ярким оттенком «чернушности».

Вне всякого сомнения, необходимость использования черного юмора во всех его проявлениях огромна, даже при учёте той части людей, которая отрицательно относится к подобной разновидности юмора, потому что, если бы человек не нуждался в этом так ярко, черный юмор изжил бы себя как таковой на ранних этапах своего становления. Одной из особенностей, отличающих человека от животного, является способность смеяться. Человек – это смеющееся животное: *animal ridens*.

Когда человек сталкивается с чем-то загадочным и необъяснимым, сразу же возникают различные теории и гипотезы, которые пробуют истолковать данное явление, так случилось и с феноменом смеха. Смех, согласно одной из теорий, относится непосредственно к рефлексам человека. Уникальность этого рефлекса заключается в том, что он не имеет очевидной биологической целесообразности, поскольку не связан с борьбой за выживание (Седов, 2005). Помимо этого, стоит отметить, что, возможно, единственной функцией юмора является притупление стрессовой ситуации, и вследствие чего снятие напряжения, и именно в этом проявляется та сама целесообразность. Смех – один из жизненно необходимых способов расслабления, разрядки и релаксации. Удачно брошенная кем-то в коллективе шутка, к примеру, может послужить средством предотвращения назревающего конфликта. Всем доподлинно известно, что длительная нервная озабоченность вызывает переутомление, вытягивает из организма все соки, жизненные силы и даже иногда приводит к летальному исходу. Следовательно, смех также является полноценной защитной функцией *homo sapiens*.

О формах комического

Наряду с юмором существуют различные смежные, тесно связанные с ним понятия: сатира, ирония, сарказм, шутка, анекдот. Однако эти явления, связанные общими функциями и средствами выражения, имеют отчётливо наблюдаемый индивидуальный характер.

Соотношение данных смежных явлений можно показать в виде диаграммы, представляющей собой пересекающиеся окружности с общей площадью.

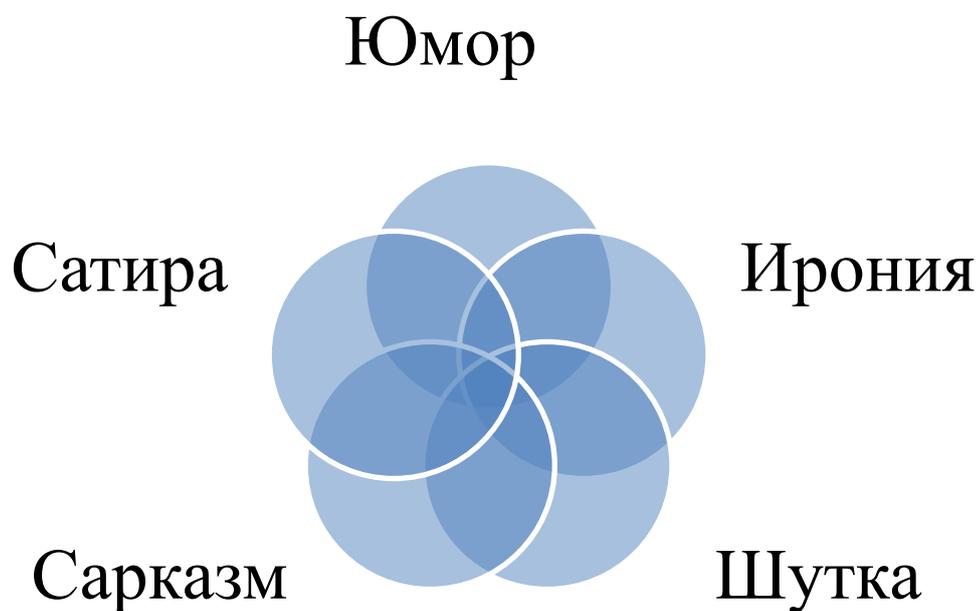

Рис. 1

Отличие шутки от остальных типов комического заключается в том, что она имеет гораздо больше функций, так как не нуждается в предварительном специфическом контексте. Анекдот является одним из разновидностей шутки. Для анекдота характерны анонимность, малый формат и определенная структурно-сложное строение, которое зачастую выглядит следующим образом: 1) стадия завязки, 2) стадия развития ситуации, 3) стадия развязки. (Ничипорович, 28).

Если рассматривать иронию, беря во внимание ее соотношение с юмором, то здесь многие исследователи признали иронию как одну из разновидностей юмора, которая занимает положение между сатирой и пародией (Т.Ю. Чубарян, В.И. Карасик, В.Я. Пропп, В.В. Дементьев, Е.Я. Шмелева, А.Д. Шмелев); как стилистический прием, как форму «оценочного, критического, эмоционального освоения действительности» (С.И. Походня); как феномен культуры, категорию эстетическую, нравственную (Ю.Б. Борев,

В.М. Пивоев); как вид тропа (О.С. Ахманова) и как вид языковой манипуляции (О.П. Ермакова). (Емельянов, 11).

Оценивание иронии и юмора по отношению друг к другу весьма неоднозначно: ирония способна интерпретироваться как полная противоположность юмору, в то же время, оставаясь его неотъемлемой составной частью. По мнению А.Л. Горностаевой, ирония является характерной разновидностью юмора, но в определенной степени выходит за рамки, поскольку юмор всегда пытается выявить смешное, а ирония не всегда содержит в себе комическое. В то же время одной из оригинальных функций иронии в дискурсе английского языка, как и юмора, является функция защиты. Иронизирование в требуемом положении помогает спрятать искренние чувства, такие как стыд, негодование, страх и отчаяние, избежать критики и обострения отношений между собеседниками, сохранить лицо. Благодаря этому человеку удаётся создать гармоничную, комфортную для процесса общения среду.

Ирония, как было сказано раньше, занимает промежуточное положение между юмором и сатирой. Если ирония выражает скрытую насмешку и чувство превосходства, то сатира – это злорадный, язвительный, раскрывающий смех феномен. Сатира более очевидна, чем ирония, ее цель – клеймить и обличать. (Емельянов, 2013). Чаще всего сатира высмеивает людей несостоявшихся, не соответствующих собственной натуре. Это привело к широкой популяризации данного типа сатиры в литературе Европы прошлых столетий. Базовые его принципы и характеристики маркируются, невзирая на не очень долгую историю и недостаточное развитие теории. Смысл, природа, сама суть смеха устанавливает чёткие разграничения между сатирой и юмором. Для юмора самой целью является смех, задача писателя-юмориста или отправителя сообщения – развеселить, рассмешить читателя или реципиента. Для сатиры же смех – это инструмент делегитимизации несовершенств, изъянов, орудие бичевания человеческих

пороков и проявления социального зла. В отличие от юмора, сатире характерна суровость и тенденциозная страсть. Юмор, как правило, подразумевает амбивалентность к своему объекту, он может быть достаточно толерантен по отношению к осмеиваемому. Сатира же проявляет безусловную враждебность и неприязнь к своему объекту. При этом ее эстетическая сверхзадача – обличая, пробуждать воспоминания о прекрасном (добре, истине, красоте), подвергаемы оскорблениям непристойностью, пороками, глупостью. (Бутенко, 2009)

Несмотря на это, юмор и сатира, будто звенья одной цепи, спокойно сосуществуют и дополняют друг друга. Целью сарказма часто является унижение, язвительная насмешка над собеседником. Он тесно связан с иронией и порой, выходя за её рамки, приближается по своей природе к «чёрному юмору». (Емельянов, 2013)

Свойства и функции сарказма весьма разнообразны, именно поэтому уловить определённые границы между ними при довольно частом пересечении непросто.

1.2 Природа чёрного юмора

То, что чёрный юмор призван вызывать, и вызывает у людей далеко не только удовольствие, является его отличительной чертой. Даже восприятие этого типа юмора неоднозначно: сначала это искренний смех, затем – грусть или же чувство смущения, стыда за первоначальную реакцию после осознания всех болевых граней, всей трагедии истории.

В течение своего жизненного пути человек не один раз встречается лицом к лицу с явлениями, которые здравый смысл воспринимать отказывается. В подавляющем большинстве случаев люди пытаются отвергнуть изуверскую сторону реальности, однако в то же время стараются найти с ней общий язык и примириться. Механизмом защиты от «развития

негативного аффекта», по выражению Фрейда, и у взрослых, и у детей, в данном случае становится насмешливое отношение к «жестокостям» и «непонятностям» жизни. Превращение негативного аффекта в источник юмористического удовольствия является победой разума над «неразумностью» бытия. По мнению Фрейда, «мрачный юмор» перед лицом смерти, является высшим проявлением мужества и душевного величия человека. (Фрейд, 1995)

Черный юмор являет собой палитру, на которой находится вся гамма негативных оттенков человеческого существования. Самым мрачным из этих оттенков является смерть, мысль о её неизбежности. Следом идут другие составляющие семантического поля черного юмора: болезни, увечья, несчастья, унижения, сексуальная несостоятельность, неудачи. А также не стоит забывать об отсутствии благоприятных условий для осуществления комфортной жизнедеятельности: пищи, удобств, самоутверждения, свободы, гендерного и расового равенства. Смеясь над своей несостоявшейся жизнью, над своими недостатками, человек предпринимает попытки заглушить ту боль, которую они с собой несут.

Само определение «Черный юмор» содержит в себе как серьезные политические анекдоты о войнах, гонениях, фашизме, репрессиях, так и непристойные шутки на сексуальные темы, детские стишки, или шутки, затрагивающие бытийную жизнь человека. Даже при классификации черного юмора на различные типы или виды он так и останется сложным феноменом, ему нельзя дать однозначную оценку, он всегда будет нести на себе печать субъективности. Некоторые относятся к черному юмору как к циничному глумлению над общечеловеческими ценностями, другие – как к единственному способу забыться, обрести эмоциональную защиту и спокойствие. Он параллельно дает возможность рассмотреть предмет под другим углом, отстранённым взглядом, что позволяет увидеть в нём не замечаемые ранее и диалектические противоречия и, представив в смешном

виде то, что до этого пробуждало страх и боль, вырваться, преодолеть угнетённое состояние духа и выжить.

По мнению российского исследователя В. И. Карасика, по способу взаимодействия с окружающей действительностью «чёрные» шутки можно разделить на два вида. В обществах с устоявшимися традициями и стабильной социальной структурой (например, викторианская Англия или Россия XIX века) функция юмора состоит в том, чтобы вносить в упорядоченный образ жизни безвредную долю хаоса и абсурда. И, наоборот, в тех случаях, когда само общество пребывает в состоянии хаоса и безумия, он становится одним из средств привнесения в него гармонии и порядка. (Карасик, 2011)

Чёрный юмор вошёл в жизнь человека горькой усмешкой над его ничтожным положением в мире. Человеку тяжело подавить в себе страх, боль, негативные эмоции, все то, что трудно принять разумом, и благодаря феномену черного юмора, он в состоянии одержать личную победу, возвысится над ситуацией и взглянуть реальности в глаза.

1.3 История термина чёрного юмора

Хорошо известен факт присутствия феномена черного юмора с давних времён и на протяжении многих веков в истории и культуре стран Запада. Датой зарождения чёрного юмора в литературе принято считать 5 век до н.э., когда на свет появились новаторские в своём идейно-тематическом содержании интеллектуальные комедии Аристофана. Само выражение «black humour» в английском языке было зафиксировано уже в Средневековье и первоначально несло понятие одной из четырёх «жидкостей» организма – чёрную желчь. Доминирование одной жидкости над остальными тремя жидкостями определяло темперамент человека и его желчный характер. Однако прочно это выражение закрепилось в английском языке после

своеобразного расцвета в культуре американцев «литературы черного юмора» в 60-70-х годах 20 века. Словарь английского языка издательства «Рэндом Хаус» отмечает возникновение этого понятия в период между 1965-1970 гг. и трактует его как «форму юмора, которая рассматривает человеческое страдание как бессмысленное и потому не вызывающее сочувствия, а человеческое существование как бессцельное и потому комичное». Быстро развивающейся экспериментальной прозе того периода все чаще стали присваивать термин «чёрный юмор». Каждая литературоведческая работа использовала данный термин для обозначения нового течения.

Нельзя обойти стороной и тот факт, что французские сюрреалисты также претендуют на авторство данного термина. Андре Бретон, сюрреалист и лидер данного движения, в 1939 году пишет первую антологию чёрного юмора. Сюрреалисты провозглашают чёрный юмор их идейно-эстетическим принципом, как единственную достойную реакцию на курьёзы окружающего мира.

Заслуга Бретона состоит в вычленении черного юмора из литературы и привлечении к нему повышенного внимания со стороны аудитории. Бретон видел в черном юморе орудие для встряски застывшего образа жизни и мышления читателя. В антологии Бретона «чернота» не является основополагающим фактором. Сам Бретон дает определение чёрному юмору, звучащее следующим образом: «смертельный враг сентиментальности» в её различных проявлениях. Он отмечал, что когда сочетание «чёрный юмор» появилось впервые, оно не имело смысла, а использовалось, возможно, лишь для обозначения юмора негров. (Бретон, 1999)

Идеология сюрреалистов формировалась под влиянием Первой мировой войны и, как следствие, поколебавшейся веры в идеи цивилизации и прогресса. По их мнению, сопереживание миру, где происходят подобного рода события, как минимум странно и уж точно бессмысленно. Отношение к

реальности обязано стать иным: ведь если полагать, что мир является абсурдным, его невозможно воспринимать всерьёз. Эскапизм сюрреалистов наполнен новым содержанием – насмешливо-враждебным, агрессивным отношением ко всему окружающему. «Словно человек, который уже не в силах плакать, и отвечает на агрессию смехом, сюрреалисты обратили свой уничижительный юмор-макабр в механизм защиты против чудовищно мрачной, неконтролируемой реальности – защиты ответно-агрессивной, но при этом издевательской и несерьёзной» (Дубин, 2007). Чёрный юмор, согласно суждению сюрреалистов, является реакцией человека на лишённую смысла безжалостность мира.

На литературе чёрного юмора отразилась и идеология экзистенциализма и её ключевые утверждения о смысле человеческого существования: человек – это страдающее существо, заброшенное в непостижимый, равнодушный, безразличный и даже агрессивный мир. Тем не менее, чёрный юмор извлекает не столько его содержание, сколько стиль: он больше озадачен тем, как воспринимать жизнь, а не тем, что с ней делать. Чёрный юмор рассматривает жизнь человека, обреченного на страдания в этом безумном, жестоком мире, как главную «черную», роковую над ним шутку Вселенной. Единственное, что в состоянии сделать человек, это включить свой рефлекс, защитную реакцию, орудием которой является смех, смех над миром и своим положением в нем. И в данном контексте смех обретает трагическое, мрачное звучание, так как первостепенный его источник – разрушение старого мировоззрения и этики, разочарованность в эталонах и иллюзиях минувшего, страх перед неопределенностью грядущего дня. (Рюмина, 2003)

Чёрный юмор восходит раннему постмодернизму, находившемуся на стадии «весёлого нигилизма», то есть иронической деконструкции эстетических и нравственных традиций и концентрации ощущения абсурдности бытия. (Ковалева, 2005). Кроме выворачивания эстетических и

нравственных норм чёрный юмор деконструирует и язык. Тексты чёрных юмористов наполнены экспериментами с логикой и разнообразными семиотическими экспериментами – средства языка «обыгрываются» и выворачиваются наизнанку.

1.4 «Чёрный юмор» в литературе США. Творчество К. Воннегута

«Чёрный юмор» как направление в американской литературе является аналогом американского абсурдизма. Четко выраженной ясности это самое направление не имело, а представителями ее стали Уильям Берроуз, Томас Пинчон, Джон Барт и Курт Воннегут. Особенностью этих и следовавших за ними писателей стало то, что они высмеивали искусство как способ отражения их объекта – окружающей действительности. «Чёрные юмористы» воспринимают мир как хаос. В их произведениях констатируется и устанавливается абсолютная бесцельность, бесполезность человеческого существования. Излюбленными приемами писателей, представляющих эту школу, становятся бурлеск, пародия, гротеск, ирония, фарс, «гигги», сатира.

Чёрный юмор и твердые моральные устои Курта Воннегута, писателя и героя контркультуры, нашли своё отражение в романах «Бойня номер 5, или Крестовый поход детей», «Колыбель для Кошки», «Дай Вам Бог здоровья, Мистер Роузуотер», «Матерь Тьма», «Балаган или конец одиночеству» и т.д.

В широкое поле писательской деятельности Воннегута входили автобиографические романы, пьесы, эссе и короткие рассказы. Однако классикой американской контркультуры суждено было стать именно его романам, а аудиторией – студенческой молодежи в шестидесятые и семидесятые годы.

Так же как и Марк Твен, Воннегут использовал юмор, касаясь элементарных вопросов существования человека. По складу своего характера и нравственным убеждениям он, как и Марк Твен, был пессимистом.

«Марк Твен, – писал Воннегут в своей книге Рок хуже, чем смерть 1992, – в конце концов, перестал смеяться над своей агонией и всех окружающих его. Он приговорил жизнь на этой планете. Он умер».

Все 14 романов Воннегута так или иначе предлагают читателю альтернативную действительность, наполненную персонажами-перевёртышами, как например Тральфомадорианы и Гармонии Меркурия.

В 1945 год стал для Курта Воннегута переломным моментом, он пережил бомбёжку в городе Дрезден, что не могло не найти своё отражение в его дальнейшем творчестве. Он видел смерть тысяч невинных людей, горящих заживо и задыхавшихся под руинами города.

Это событие легло в основу «Бойни №5». Роман был опубликован в 1969 году и стал призывом к окончанию войны во Вьетнаме, расовым волнениям, проведению культурных и социальных перемен в жизни общества. Критик Джером Клинковиц писал, что роман абсолютно совпал с настроениями в Америке, и стал метафорическим произведением нового поколения. Роман пестрит разнообразнейшими примерами черного юмора. Вероятно, так писатель хотел заглушить свою душевную боль от пережитых дней и достучаться до людей.

Для Воннегута единственным избавлением от сумасшествия и бессмысленности существования являлась человеческая доброта. Персонаж в романе «Дай Вам Бог здоровья, Мистер Роузуотер» высказал это в своей философии:

“Hello babies. Welcome to Earth. It’s hot in the summer and cold in the winter. It’s round and wet and crowded. On the outside, babies, you’ve got a hundred years here. There’s only one rule that I know of, babies – “GOD DAMN IT, YOU’VE GOT TO BE KIND!”

Что переводится как:

«Привет, малыши. Добро пожаловать на землю. Тут жарко летом, холодно зимой. Она круглая, влажная и многолюдная. Проживёте вы на ней самое большее лет до ста. И я знаю только один закон, дети мои: НАДО БЫТЬ ДОБРЫМ, ЧЁРТ ПОДЕРИ!»

Непосредственно гнев, угнетение, насилие, жестокость, безжалостность, оскорбления активизируют способность человека к защите посредством черного юмора. Психика человека запрограммирована устанавливать барьеры и отражать внешние факторы устанавливающие дисбаланс внутри человека.

Курт Воннегут в своих произведениях затрагивает широкий круг тем черного юмора: смерть, физические недостатки, межличностные отношения, национальная принадлежность, медицина, религия, политика, пьянство, военный, гендерная принадлежность, социальная жизнь.

Воннегут сторонился традиционных форм пунктуации и структуры. Его книги были смещением фантазии с автобиографией. Бывало и такое, что он выделял целый параграф всего лишь для одного предложения. Наличие большого количества восклицательных знаков и слов, выделенных шрифтом италик, так же можно приписать к его авторскому стилю. Грэм Грин называл его самым состоявшимся из современных американских писателей. Некоторые критики говорят, что он изобрел новые литературные формы, поскольку наполнил фантастические сюжеты юмором и моралью, при этом вытекающие в серьёзную литературу.

Его осуждали за повторение одних и тех же героев. Некоторые называли его работы абсурдными, не имеющими смысла. Самые злые критики называли его не более чем философом комиксов и создателем пустых афоризмов.

Воннегут родился в 1922 году в штате Индиана. Он был младшим ребенком в семье американских немцев в четвёртом поколении. Отец, Курт

старший, по профессии был архитектором. Мать, Эдит, была родом из богатой семьи пивоваров. Брат Воннегута, умер в 1997 году, был врачом и экспертом по грому и молниям.

Во времена Великой Депрессии, Эдит страдала умственным расстройством. В конечном итоге она покончила жизнь самоубийством. Этот случай преследовал Курта до конца его дней.

Воннегуту удалось поступить в университет Корнелл, но, к сожалению, отучиться там ему не пришлось возможным, всему виной была пришедшая война. Он записался добровольцем. В 1944 году он попал в Европу и участвовал в битве при Балже. Его отряд был почти полностью уничтожен. Воннегут оказался на территории противника. Там он бродил на протяжении нескольких дней, пока его не поймали и направили в концлагерь рядом с Дрезденом.

После войны Воннегут вернулся в США и женился на своей школьной подружке, Джейн Мэри Кокс. Они поселились в Чикаго в 1945 году. У них родилось трое детей, которых называли Марк, Эдит и Наннета. В 1958 году, сестра Воннегута Аллис и её муж умирают почти в один и тот же день. Она от рака, а он в железнодорожной катастрофе.

В Чикаго он работал репортёром полиции. Он так же пытается получить образование мастера в антропологии в Чикагском университете. Пишет диссертацию на тему «Различие между добром и злом в простых историях». Безусловно, эта диссертация была категорически отклонена университетом (спустя четверть века, университет всё-таки даст ему степень мастера, позволив ему использовать роман Колыбель для Кошки в качестве диссертации).

В 1961 году он публикует Мать Тьяма, роман, в котором американский писатель ожидает суда в Израиле по обвинению в военных преступлениях в нацистской Германии.

В 1963 году публикуется Колыбельная для Кошки. И хотя в начале выхода было продано всего 500 копий этого произведения, на сегодняшний день оно преподаётся старшеклассникам на уроках Английского языка. Повествование ведёт последователь похожей на Дзен религии под названием Боконизм. Он является свидетелем разрушения мира по причине под названием Лёд9. При контакте с Льдом9 вода замерзает при комнатной температуре.

За Воннегутом приклеивается лейбл писателя-фантаста после выхода Бойни №5. Там рассказывается история Билли Пилигрима, бойца пехотинца, каким был сам Воннегут. Билли открывает для себя ужасы войны. В романе присутствует его коронная фраза.

«Роберт Кенеди, чья дача находится в восьми милях от моего дома, в котором я живу круглый год, застрелен два дня назад. Прошлой ночью он умер. Такие дела. Мартин Лютер Кинга застрелили месяц назад. Он тоже умер. Такие дела. Каждый день моё правительство говорит мне про цифры мёртвых тел во Вьетнаме. Такие дела».

Это одно из похожих на Дзен слов, «такие дела», прослеживается во всех книгах Воннегута и станет крылатым словом всей оппозиции войны во Вьетнаме.

Бойня №5 становится бестселлером и делает Воннегута культовым героем. Некоторые школы и библиотеки запрещали его книги за сексуальные намёки, грубый язык и сцены насилия.

После публикации у Воннегута началась страшная депрессия, Курт поклялся вообще больше не писать романов. Согласно его запискам, он подумывал о самоубийстве. В 1984 году попытался это сделать при помощи снотворного и алкоголя.

Курту Воннегугу пришлось пережить ряд трагических событий, которые настигали его один за другим. Все они неумолимо наложили отпечаток на его психику. Как было сказано ранее, человек, переживший или

столкнувшийся со страшным, ужасающим, трагичным, пытается активизировать свою защитную реакцию и накрыться куполом, который будет отражать все плохое в виде «черного юмора». Только каждый выражает это по-своему. Курт Воннегут в свою очередь выразил собственную защищенность от внешнего мира в своих книгах, пронизанных черным юмором.

Очень много его шуточных высказываний с тенью черного юмора можно наблюдать в книгах, на просторах интернета или услышать из чьих-либо уст. Приведу примеры некоторых из них:

— I am going to sue the Brown & Williamson Tobacco Company, manufacturers of Pall Mall cigarettes, for a billion bucks! Starting when I was only 12-years old, I have never chain-smoked anything but unfiltered Pall Malls. And for many years now, right on the package, Brown & Williamson have promised to kill me. But I am eighty-two. Thanks a lot, you dirty rats. The last thing I ever wanted was to be alive when the three most powerful people on the whole planet would be named Bush, Dick, and Colon.”

— The Vietnam War made millionaires billionaires, and the war in Iraq will make billionaires even richer That’s what I call progress.

— I tell you, we are here on Earth to fart around. Don’t let anybody tell you any different.

— Those who believe in telekinetics, raise my hand.

— If you want to really hurt you parents, and you don't have the nerve to be gay, the least you can do is go into the arts.

— Dear future generations: Please accept our apologies. We were rolling drunk on petroleum.

— Looks like my worst fears come true: we have made progress in everything, but nothing changed.

Воннегут и Россия

Ушедший из жизни совсем недавно Воннегут, один из немногих американских писателей, кто стал по душе русской читательской аудитории.

Факт, что романы Курта сильно проигрывают в оригинале, является известным среди его русскоговорящих читателей. Переводчицей его произведений была Райт-Ковалева, и Воннегут об этом знал, к тому же был ей благодарен за свою русскую славу. Он даже просил Конгресс официально пригласить ее в Америку.

“Райт-Ковалева, — писал Воннегут, — сделала для взаимопонимания русского и американского народов больше, чем оба наши правительства вместе взятые”.

В СССР творчество Воннегута, пронизанное идеями гуманизма, имело огромный успех, его произведения издавались тиражом в несколько сотен тысяч экземпляров. Для того чтобы встретиться с читателями, в 1974 году он побывал в Москве, а три года спустя – в Ленинграде.

Выводы по Главе 1

Четко выраженной формулировки понятие черного юмора все же не приобрело, и это целиком обоснованно, потому как определение черного юмора чрезвычайно обширно и разноаспектно и едва ли когда-нибудь приобретет однозначную оценку.

Само выражение «черный юмор» содержит в себе феноменальную противоречивость. Слово «черный» идет в одном ряду с такими словами как «печальный», «похоронный», «зловещий», «пагубный», «смертельный» и т.п. А вот слово «юмор» ассоциируется с весельем, шуткой, смехотворной ошибкой и т.п. Таким образом, то, что мыслится как «черный юмор», предполагает столкновение печального, зловещего, с одной стороны и смешного, шутовского, нелепого с другой.

В дополнение ко всему, запутанность толкования данного феномена можно пояснить неизбежно накладывающимися обстоятельствами исторического, социального, национального и личного характера: одну и ту же шутку каждый рассмотрит под своим углом, кто-то увидит в ней черный юмор и воспримет смехом, кто-то посчитает ее нецелесообразной, неуместной, неэтичной, и реакция его будет соответствующая, третьи вообще не разглядят в ней никакого юмора. Причина такого деления заключается в том, что чёрный юмор располагается на очень тонкой границе и колеблется между смешным и ужасным, а порой даже отвратительным. Незначительное отклонение в одну сторону – и шутка уже будет считаться ужасающей и слишком зловещей, чтобы над ней можно было смеяться. Шаг в другую сторону – и она уже не «чёрная». Что в одной культуре считается смешным, в другой может вызвать отвращение или же боль. В самом обобщенном смысле чёрный юмор – это «юмор, который находит смешное в жестоком и ужасном». Можно полагать, что в голове среднестатистического человека и существует некое инвариантное значение данного понятия, сначала воспринимается как «что-то смешное», а за тем наступает неприятное послевкусие, вызванное ужасными пугающими фактами. В каждом конкретном случае этот инвариант обрастает новыми характеристиками и свойствами, приписываемыми ему нередко интуитивно и весьма субъективно, и предполагает явления разного порядка: от отдельных «черных шуток», анекдотов, стихов и т.п. в устном фольклоре вплоть до целого направления в современной литературе.

ГЛАВА 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ ЧЕРНОГО ЮМОРА И ЕГО ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПАРК

2.1 Тематический парк англоязычного чёрного юмора

Существуют разного рода систематизации чёрного юмора. Самой распространённой классификацией данного вида юмора является тематическая.

Авторы «Антологии черного юмора» выделяют следующие темы: животные, герои народных сказок и художественных произведений, политика, люди – техника, несчастные случаи, «человеческие» отношения, семья, добыча и прием пищи, развлечения, боль, мучения. (Белянин, 1996)

В своем исследовании М.А. Кулинич, именуя собственную классификацию как "тематический парк", предлагает такие пункты, как: статусная оценка пола, основанная на ожидании, т.е. прогнозировании типового поведения исполнителя роли мужчины или женщины; сексуальный юмор, основанный на существующем в большинстве обществ общепринятого типа отношений между полами, пьянство и пьяные, полиция, военные, общественная жизнь, курение, а также тщетные попытки его бросить. (Кулинич, 2009)

С точки зрения частотности выделения, также можно обусловить следующие многоцелевые (наднациональные) виды черного юмора: юмор о профессиях, юмор о межличностных отношениях, юмор о детях, юмор о человеческих недостатках/инвалидах. К своеобразным (национальным) видам юмора можно отнести: политический черный юмор: национальная и международная политика и политические деятели; этнический юмор: практически в каждой стране есть регионы, города, земли, жители которых из-за определенных характерных черт подвергаются всеобщему осмеянию.

В любом случае, чёрный юмор весь ориентирован на странное, перевёрнутое отношение к традиционным ценностям, к представлениям о том, что можно и что нельзя, что принято, а что – нет.

Как конечный итог исследования практического материала в данном исследовании целесообразно выделить следующий круг тем:

1. Смерть

Представленная тематика является центральной в рамках чёрного юмора. Примеры ее с легкостью можно найти в произведениях Курта Воннегута, так как его книги в большинстве своем основываются на войнах, где смерть неизбежна.

Данный отрывок взят из книги «Матерь Тьма», когда к главному герою Говарду У. Кэмбеллу-младшему, считавшимся предателем и прислужником нацистов, а так же скрывавшемуся от израильского правительства, пришли Доктор Джонс и другие, знавшие Кэмбелла. Во время их разговора одному из пришедших с Доктором Джонсом, Августу Крапптауэру стало плохо, и он замертво упал на пол.

I ran down to the second floor, where Dr. Abraham Epstein lived with his mother. The doctor was home. Dr. Epstein treated poor old Krapptauer pretty roughly, forced him to demonstrate for us all how really dead he was. (Воннегут, 1961:96)

Я ринулся напрямиком на второй этаж, где жил Доктор Абрахам Эпштейн со своей матерью. Доктор был дома. Эпштейн довольно грубо обходился с бедным старым Крапптауэром, пока окончательно не заставил его признаться нам всем, что он действительно мертв.

В данном случае автор мог использовать совершенно другой оборот и написать, что Эпштейн констатировал смерть, но Воннегут не упустил возможности сыронизировать и дать, уже мертвому человеку, возможность самому «признаться всем», что он мертв. Намерение авторов высмеять смерть непосредственно подобным способом лишь еще раз подтверждает,

что даже если спроецировать известное и привычное на неизвестное и ужасающее, то страх при восприятии обозначенного действия становится слабее.

У Курта Воннегута можно найти сотню примеров с использованием черного юмора. Так в той же книге «Матерь Тьма» идет описание обстрела Дрездена и вот как он представляет себе и другим тела погибших.

Characteristic of fire storms: seeming pieces of charred firewood two or three feet long ridiculously small human beings, or jumbo fried grasshoppers, if you will. (Воннегут, 1961:35)

Характерным, после обстрела, было то, что люди превращались в обугленные головешки два три фута длиной, ну, или, если вам так интереснее, они казались гигантскими поджаренными кузнечиками.

Возможно сопоставляя погибших с огромными жареными кузнечиками, автор пытается убавить ужас тех времен, вселяющийся во всякого, кто сталкивается лишь с понятием слова война.

Следующий пример из вышеупомянутой книги показывает нам, как человек сам пытается убить в себе чувство вины и страха перед смертью. Дежурный в тюрьме Менгель рассказывает Кэмбеллу как задушил человека.

“After we finished hanging Hoess,” Mengel said to me, “I packed up my clothes to go home. The catch on my suitcase was broken, so I buckled it shut with a big leather strap. Twice within an hour I did the very same job — once to Hoess and once to my suitcase. Both jobs felt about the same.” (Воннегут, 1961:87)

– После того, как мы закончили с повешением Хесса, – сказал мне Менгель, – Я собрал вещи, чтобы вернуться домой. Замок на моем чемодане был сломан, и мне пришлось затянуть его большим кожаным ремешком. Дважды в течение часа я проделал одну и ту же работу – один раз я проделал это с Хессом, а второй раз уже со своим чемоданом. И то, и другое принесло мне одно и то же чувство равнодушия.

Менгель сравнивает убийство человека с затягиванием чемодана ремнем. Будто это одно и то же – затянуть ремень на шее человека и затянуть ремень на чемодане. Если бы Менгель не отнесся к этому с равнодушием и иронией, чувство вины съело бы его изнутри.

А вот еще один пример черного юмора в произведении Курта Воннегута, где главный герой подшучивает над своей же грядущей смертью. Его слова перед казнью:

I know that tonight is the night. They say that a hanging man hears gorgeous music. Too bad that I, like my father, unlike my musical mother, am tone-deaf. All the same, I hope that the tune I am about to hear is not Bing Crosby's "White Christmas." (Воннегут, 1961:78)

Я знаю, что сегодня та самая ночь. Говорят, что висельник, во время повешения слышит прекрасную музыку. Жаль, что я, в отличие от своей матери, но похожий на своего отца, напрочь лишен слуха. Все же, надеюсь, что в последние секунды своей жизни я не услышу «Белое Рождество» Бинга Кросби.

2. Религия

В основном, общество воспринимает вопросы религии как нечто священное, нечто, над чем не дозволяется насмехаться, потому что вероятно такая насмешка будет значиться святотатством. Тем не менее, юмористы зачастую прибегают аккуратно к данной тематике.

Так и Курт Воннегут в своем произведении «Бойня №5» затронул тему религии.

But the Gospels actually taught this: Before you kill somebody, make absolutely sure he isn't well connected. So it goes. (Воннегут, 1969:39)

Но на самом деле Евангелие учило вот чему: прежде чем кого-то убить, проверь, как следует. Нет ли у него влиятельной родни? Такие дела.

Из этого исходит то, что всеми известная заповедь «Не убий» имеет место быть, если только после ее свершения родственники убиенного покажут всю «силу» заповеди.

В одной из своих книг Курт Воннегут пишет:

“There are No Atheists in Foxholes.”

Что в переводе значит

«В окопах нет атеистов».

Как считает автор, всякий будет молиться, и взывать о спасении своей жизни и снисхождении, сидя в окопах под обстрелами, верующий он или нет.

3. Национальная и расовая принадлежность

Одной из превосходящих по статистике тем – тема национальной и расовой принадлежности. Данное направление подразумевает под собой высмеиванием центральных штампов и фактов, ассоциируемых с различными нациями и расами. Курт Воннегут в частности затрагивает евреев, ведь из всех народностей объектом самых частых шуток являются именно они. Но, следует отметить, что данная народность не является единственной платформой у Воннегута для создания шуток с примесью «чернушности».

В данном отрывке предоставлена беседа доктора Гебельса после поставленной пьесы Кэмбелла, прославлявшую немецких солдат при борьбе с евреями.

Dr. Goebbels had a dream of producing the pageant annually in Warsaw after the war, of letting the ruins of the ghetto stand forever as a setting for it.

'There would be Jews in the pageant?' I asked him.

'Certainly' he said, 'thousands of them.'

'May I ask, sir,' I said, 'where you expect to find any Jews after the war?'

(Воннегут, 1961:58)

Доктор Геббельс грезил о том, что после войны он будет ежегодно устраивать в Варшаве театрализованное представление, а руины Гетто использовать как декорацию к его представлениям.

– В представлении будут участвовать евреи? – спросил я его.

– Безусловно, – воскликнул он, – Тысячи и тысячи.

– Могу ли я спросить, сэр, – сказал я, – Где же Вы собираетесь найти столько евреев после войны?

Так же помимо евреев объектом частых насмешек являются люди с темным цветом кожи

Have you ever seen anyone die of bubonic plague?"

"That unhappiness has not been mine."

"The lymph glands in the groin and the armpits swell to the size of grapefruit."

"I can well believe it."

"After death, the body turns black – only black man doesn't blaken.

(Вонненгут, 1963:83)

– Видели ли Вы когда-нибудь, как умирают от бубонной чумы?

– Меня миновало такое несчастье.

– Лимфатические железы в паху и под мышками распухают до размеров грейпфрута.

– Охотно верю.

– После смерти труп чернеет, правда, у черных чернеть нечему.

4. Физические недостатки

Абсолютно всем известен тот факт, что согласно общепризнанным нормам поведения и культуры, насмехаться и передразнивать людей с физическими недостатками неприемлемо. Наоборот, к таким людям необходимо проявлять терпеливость, быть к ним внимательными и обращаться к ним предельно уважительно и тактично. Тем не менее, данная

тема считается одной из самых излюбленных для чёрных юмористов и содержит в себе целый пласт разноплановых шуток:

1) Инвалиды

Чёрный юмор помимо смерти, религии, гендерной принадлежности и других тематик затрагивает людей, так или иначе отличающихся от ординарного человека. Так, Курт Воннегут в своем произведении «Колыбель для кошки» уделяет внимание людям аномально небольшого роста, карликам.

"Does he call you Mom?"

"I almost asked him to. And then I stopped, and I wondered if maybe it wouldn't be rude to ask a midget to do that." (Воннегут, 1963:57)

– А он уже зовет вас мамулей?

– Я чуть было не попросила его звать меня так. А потом раздумала – не знаю, может, это будет невежливо, он же карлик.

2) Внешность

В книге «Бойня №5» затрагивается юмор, касающийся внешности человека. Так автор описывает ситуацию женитьбы Билли на Валенсии как симптомы болезни, а именно сумасшествие, будто Билли сходит с ума, раз жениться на бесформенной, тучной и некрасивой Валенсии.

Billy didn't want to marry ugly Valencia. She was one of the symptoms of his disease. He knew he was going crazy, when he heard himself proposing marriage to her., when he begged her to take the diamond ring and be his companion for life. (Воннегут, 1969:93)

Билли вовсе не хотел жениться на некрасивой Валенсии. Предложение руки и сердца было одним из симптомов его болезни. Он осознал, что сходит с ума, когда услышал, что сам делает ей предложение, умоляет ее принять бриллиантовое кольцо и просит стать его спутницей на всю жизнь.

Еще один пример из книги Курта Воннегута «Балаган, или конец одиночеству». Главные герои романа-автобиографии, сестра и брат, родились

с генетическими дефектами, из-за которых у них по шесть пальцев на ногах и руках, массивные надбровные дуги, срезанные лбы, выдвинутые челюсти. И вот как герои подшучивают сами над собой.

Even as little children we knew we weren't ever going to win any beauty contests. Maybe we would be lucky to win a beauty contest on Mars. (Воннегут, 1976:62)

Мы почти с пеленок знали, что у нас нет никаких шансов выиграть конкурс красоты. Возможно, нам бы посчастливилось выиграть конкурс только на Марсе.

3) Лишний вес

Излишний вес является полноценной проблемой для жителей всего земного шара, от чего он стал еще одной базой для создания черного юмора. Так в произведении «Бойня №5» автор описывает жену Билли Пилигрима Валенсию, как даму несоразмерной величины.

She was as big as a house because she couldn't stop eating. She was eating now. (Воннегут, 1969:23)

Она была огромная, как дом, потому что без конца что-то ела. Она и сейчас ела.

5. Болезни

Объектом чёрных шуток в основном выступают такие болезни как сахарный диабет, СПИД и рак. Именно данная тройка болезней чаще всего встречается в контексте черного юмора. На вопрос «От чего так происходит?» можно с легкостью дать ответ, так как именно эти болезни сопровождаются смертельным исходом, а смерть стоит первая в списке использования в черном юморе. Так и Курт Воннегут не обходит стороной черный юмор с содержанием насмешек над болезнями.

First they are oohing in the bed then aahing over the medical report what a wonderful and varied life of AIDS donos. (Воннегут, 1976:29)

Сначала они охают в кровати, потом ахают над справкой, прекрасная и разнообразная жизнь у этих спидозников.

6. Гендерная принадлежность

Сложился стереотип, что женщины постоянно разводят скандалы по поводу и без, от чего это стало отправной точкой в создании юмористических высказываний.

If you think that smoking does not affect the voice of a woman, try to shake off the ashes on the carpet. (Воннегут, 1976:52)

Если вы думаете, что курение не влияет на голос женщины, попробуйте стряхнуть пепел на ковер

7. Пьянство

Пьянство всегда преследует род человеческий. И каждый, кто находит в себе силы признать, что он алкоголик, старается побороть свою страсть. И одним из способов является посещение клуба анонимных алкоголиков. В своей книге «Балаган, или конец одиночеству», Курт Воннегут в прологе описывает свою настоящую семью. И упоминает своего дядю Алекса Воннегута, который был одним из основателей индианаполисской Ассоциации Анонимных Алкоголиков. Дядя каждый раз в кругу людей из данной ассоциации представлялся человеком, страдающим от пьянства. И вот как его племянник представляет себе «исповедь» дяди после смерти.

At any rate, if Uncle Alex found himself standing before Saint Peter and the Pearly Gates after he died, I am certain he introduced himself as follows: "My name is Alex Vonnegut. I'm an alcoholic." (Воннегут, 1976:81)

Во всяком случае, если мой дядя Алекс после своей смерти предстал перед Святым Петром у райских врат, я нисколько не сомневаюсь, что он представился так:

— Меня зовут Алекс Воннегут. Я — алкоголик.

Эти слова всегда преследуют человека, подверженного алкогольной зависимости, хочет он того или нет. Это всеми признанный стереотип.

8. Курение

Черный юмор не упускает из внимания такую особенность людей, как пристрастие к сигаретам. Курение одно из излюбленных тем для создания шуток, насмешек в «чернушном» стиле.

В произведениях Курта Воннегута не сложно найти черный юмор и на эту тематику. Так в книге «Балаган, или конец одиночеству» первым делом ассоциация с курением это проблемы со здоровьем и быстрая смерть.

I lit a cigarette. Bernard doesn't smoke any more, he still has two little boys to raise. (Воннегут, 1976:71)

Я закурил сигарету.

Бернард бросил курить. Ему еще надо поставить на ноги двух маленьких мальчишек.

9. Секс

Данная тематика не могла быть незамеченной. Очень много несуразных ситуаций связанных с сексом. Достаточно много сложившихся стереотипов. И очень много брошенных шуток по данной теме во время диалога. Во время проведения анализа произведений Курта Воннегута я, разумеется, наткнулась на данную тематику в его книге, а именно в «Бойне №5».

Their penises were shriveled and their balls were retracted. Reproduction was not the main business of the evening. (Воннегут, 1969:86)

Их детородные органы сморщились, истощились. В тот вечер продолжение рода человеческого никак не стояло на повестке дня.

10. Тюремное

Курт Воннегут в своей книге «Мать Тьма» так же затрагивает тюремную тематику черного юмора. Кембелла, который скрывался за свои военные деяний, задерживают. Эйхман, кто задержал военного преступника, предлагает ему расслабиться.

“Relax,” he said, beaming, beaming, beaming. “Just relax.”

“That's how I got here,” I laughed. (Вонненгут, 1961:119)

– Расслабьтесь, – промолвил старик, сияя улыбкой, – Просто расслабьтесь.

– Из-за этого я и попал сюда, – рассмеялся я.

Еще один пример из той же книги Вонненгута. Крафту поясняют причину его задержания, в ответ он естественно пытается оправдаться.

“None of this really concerns me,” he said and his urbanity returned.

“Why not?” said the boss.

“Because I'm a painter,” said Kraft “That's the main thing I am.”

“Be sure to bring your paintbox to prison.” (Вонненгут, 1961:121)

– Все, что вы сказали, не имеет ко мне никакого отношения, – сказал он, и его любезность снова вернулась.

– Почему нет? – спросил главный агент.

– Я же художник, – отозвался Крафт, – Больше с меня нечего взять.

– Ну, тогда, не забудьте захватить кисти и свой коробочек с краской в тюрьму.

Далее внимание переходит еще одной задержанной, Рези Нот. И здесь так же не упускается Эйхманом возможность подшутить над задержанной женщиной.

He switched his attention to Resi “You, of course, are Resi Noth,” he said.

“Yes,” she said.

“Have you enjoyed your little stay here?” said the boss.

“What am I supposed to say?” said Resi.

“Anything you like,” said the boss. “If you have any complaints, I'll pass them on to the proper authorities. We're trying to increase the tourist trade from Europe, you know.” (Вонненгут, 1961:98)

Он переключил свое внимание на Рези.

– А Вы, конечно же, Рези Нот, - проговорил агент.

– Да, – отозвалась женщина.

– Как вам небольшое путешествие к нам в гости? Вдоволь насладились?

– Что мне следует ответить?

– Все, что душе угодно, – сказал босс, – Если у вас есть какие-либо жалобы, я передам их соответствующим властям. Мы тут пытаемся увеличить приток туристов из Европы, знаете ли.

Комичность заключается в том, что так называемый босс собирает отзывы у «посетителей», чтобы привлечь новый контингент. Но какие должны быть отзывы, что бы человеку захотелось попасть в их «санаторий-тюрьму».

11. Военное

Еще одна тематика черного юмора, которую Вонненгут не пропустил в своих книгах. Билли, главный герой рассказа, и другие солдаты переправлялись с одного места на другое и попадают на мушку снайпера. Солдаты после выстрелов разбегаются в попытке скрыться от снайпера, Билли же, которого из-за его роста и недалекости прозвали фламинго остается стоять на месте.

The third bullet was for the filthy flamingo, who stopped dead center in the road when the lethal bee buzzed past his ear. Billy stood there politely, giving the marksman another chance. (Вонненгут, 1969:108)

Третья пуля была предназначена немытому фламинго. Он застыл посреди дороги, когда смертельная пчела прожужжала мимо его уха. Билли вежливо остановился, давая стрелку еще один шанс. У него были путанные представления о правилах ведения войны, он считал, что снайперу следует дать возможность попробовать еще разок.

Еще один пример черного юмора на военную тематику в книге Курта Вонненгута «Бойня №5». Один солдат рассказывает новобранцу о пистолете Деррингера, а пытаясь запугать парнишку еще больше, говорит о величине дырки, которую этот пистолет может проделать в теле человека.

He told him about his father's Derringer pistol, which could be carried in a vest pocket, which was yet capable of making a hole in a man “which a bull bat could fly through without touching either wing.” (Вонненгут, 1969:113)

Он рассказал ему про пистолет Деррингера, который с легкостью может уместиться в жилетном кармане, а дырку в человеке он делал такой величины, что «летучая мышь могла пролететь и крылышек не запачкать»

12. Политика

Как авторам произведений с черным юмором пройти мимо темы политики, когда так много бесед, споров, всевозможных перипетий связанных с чиновниками, лидерами стран, парламентскими организациями, министерствами.

Politicians make a lot of mistakes, I wish they are not sappers

Политики делают так много ошибок, жаль, что они не саперы. (Вонненгут, 1976:118)

13. Медицина

Данный отрывок приведен из книги Курта Вонненгута «Матерь Тьма», где описывается телохранитель Джонса Август Крапптауер, бывший вице-бундесфюрер профашистской организации США. Известно, что патологоанатомы устраняют повреждения, если таковые имеются впоследствии убийства, несчастного случая, на лице или теле умершего человека

Krapptauer was sixty-three, had done eleven years in Atlanta, was about to drop dead. But he still looked garishly boyish, as though he went to a mortuary cosmetologist regularly. (Вонненгут, 1961:38)

Крапптауэру было шестьдесят три года, он провел одиннадцать лет в Атланте, и чуть было уже не сошелся с самой смертью. Однако выглядел он необъяснимо молодо, будто ежедневно пользовался услугами косметолога морга.

14. Социальная жизнь

В сознании людей сложился такой стереотип, что внутри общества человек никому не нужен. Каждый сам за себя, и каждый прокладывает путь к солнцу для себя своими силами. В произведении «Балаган, или конец одиночеству» доктор Корделия Кординер следила за состоянием близнецов, родившихся с генетическими отклонениями. Данные генетические дефекты отразились на внешности детей и их умственном развитии. Дети были из богатой семьи и на них тратились большие деньги: огромный дворец, личные прислуги, врачи. Детей не выводили в свет, но делали их жизнь в стенах дворца максимально комфортной. Доктора Корделию такие дети, с большим запасом денег и в постоянном попечительстве, приводили в ярость. И вот как доктор учит их жизни:

"Why, of course, Master and Mistress," she said. "And wouldn't you like to have an encyclopaedia in the room with you, too, and maybe the faculty of Harvard University, to tell you the answers, in case you're not sure?"

"That would be nice," we said.

"In case nobody has told you," she said, "this is the United States of America, where nobody has a right to rely on anybody else – where everybody learns to make his or her own way. I'm here to test you," she said, "but there's a basic rule for life I'd like to teach you, too, and you'll thank me for it in years to come. "Paddle your own canoe." (Вонненгут, 1976:53)

– Ну и ну, Мастер и Миссис, – с издевкой сказала она, – Может вам еще энциклопедию принести, или же целый факультет Гарвардского университета на дом привести, чтобы они вам ответы подсказывали, когда сами додуматься не сможете?

– Это было бы здорово, – отозвались мы.

– Вот что я вам скажу, если вдруг вас никто не предупредил, это Соединенные Штаты Америки, здесь никто не имеет возможности и права полагаться на кого-либо или что-либо, здесь каждый проделывает свой путь своими собственными силами. Я приехала сюда, чтобы вас тестировать, –

сказала она, – Но прежде чем приступить, хочу научить вас одному главному правилу, и вы еще за это спасибо мне скажете.

Вот как звучало правило: «Сел в лодку — гребь сам!»

Существует такое понятие как социофобия – боязнь общества. У человека усиливается страх во время нахождения в широком кругу людей, и он чувствует себя некомфортно. Обычно такие люди зачастую становятся объектом насмешек.

Приведу пример из произведения Курта Воннегута «Колыбель для кошки»:

"The mere cutting down of the number of people on earth would go a long way toward alleviating your own particular social problems," I suggested. (Воннегут, 1963:132)

Ваши сложные отношения с обществом чрезвычайно упростились хотя бы потому, что число людей на земле значительно сократилось, – подсказал я ему.

Для того, чтобы наглядно представить соотношение тематических групп, целесообразно составить диаграмму с процентным их соотношением.

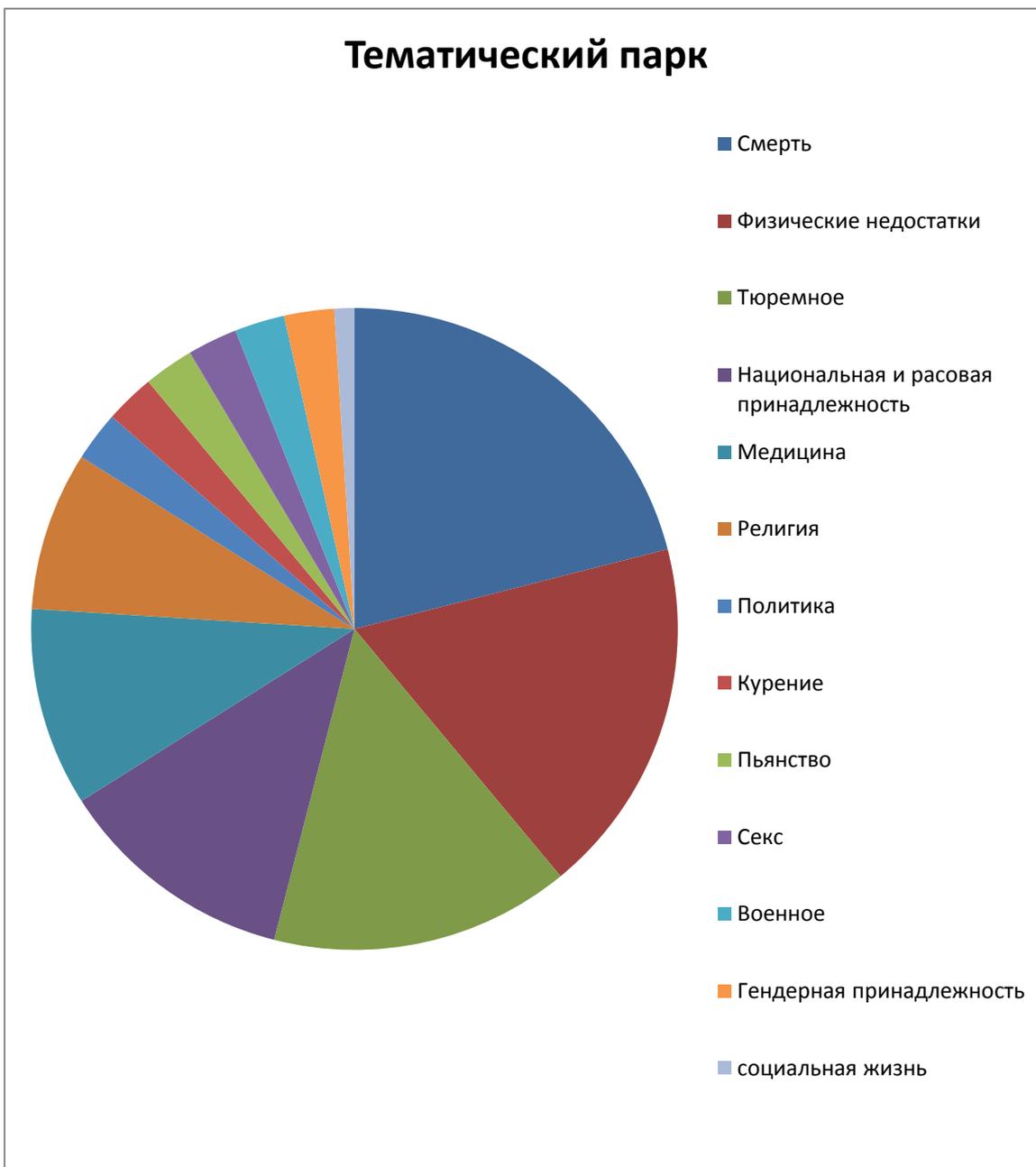

Рис. 2

Смерть – 21%, физические недостатки – 18%, тюремное – 15%, национальная и расовая принадлежность – 12%, медицина – 10%, религия – 8%, политика – 2,5%, курение 2,5%, пьянство – 2,5%, секс – 2,5%, военные – 2,5%, гендерная принадлежность – 2,5%, социальная жизнь – 1%.

Из представленной выше диаграммы можно экстрагировать наиболее распространенные тематики, в пределах которых существует черный юмор, а именно – смерть, физические недостатки, межличностные отношения и национальная и расовая принадлежность. Всё вышеперечисленное растолковывается характерными защитными механизмами индивида. Один из них способствует преодолению страха перед неведомым, неминуемым и отталкивающим, когда речь идёт о смерти

В насмешничанье над внешними недостатками, заболеваниями, увечьями, следует подметить направленность человеческой природы на высмеивание чего-либо из чувства опасения, индивид неумышленно опасается оказаться в схожей ситуации. И, как известно, человеку всегда легче возвыситься за счёт оскорбления и принижения другого.

Распространенность тематики межличностных отношений заключается в том, что именно с этой темой люди чаще всего сталкиваются. Очень часто в межличностных отношениях возникает необходимость в разрядке обстановки, и здесь человек прибегает к помощи черного юмора. Более того, данный вид юмора разбавляет рутинные будни либо вообще содействует «эскапизму».

Поводом в частом использовании национального чёрного юмора является, скорее всего, разница менталитетов, которая приводит к недопониманию, и как результат, высмеиванию этого «необъяснимого» и «чужого».

В результате обсуждения и рассмотрения ряда вопросов, сопряженных с исследованием феномена черного юмора в нынешней лингвистике можно сконструировать следующие выводы.

Чёрный юмор – юмор с примесью цинизма, комический эффект которого заключается в глумлениях над «мрачными» темами, которые считаются священными или неприкасаемыми. Его предназначение

заключается в преодоление боязни пред неведомым, необъяснимым и чудовищным.

Данное явление располагает длительной историей бытования в устной традиции и литературе, в различных культурах, оно захватывает отнюдь не последнее место среди прочих видов комического и рознится субъективностью. Собственное отражение он находит в художественном тексте, и зачастую требует от получателя поставленной задачи в экстралингвистической грамотности.

В любой ситуации «черный юмор» постоянно находится на грани: он вполне может быть не «приличным», отнюдь не этичным и эстетичным, в официальном пространстве не уместен. Более того, смех вследствие восприятия «чёрной» шутки представляет собой не столько интенцию создателя «черного» текста, сколько результат оценки его реципиентом. Из этого следует полагать, является ли выражение черным юмором или же не является, решает сам реципиент, и данная прагматическая ориентированность должна быть ведущей в определении формата .

2.2 Семиотические средства создания эффекта черного комизма

Фрейд подразделял языковые приемы, исполняющие работу черного юмора, на две большие группы. Они отображают изобилие внешних проявлений данного процесса. С одной стороны, это бесчисленные техники сгущения, с другой – замещения. Бретон, затрагивая технику сгущения, сообщает о том, что «повторение знаменитых мыслей или максим с изменением или даже намеренным искажением смысла», а также «потoki самых невероятных сравнений»; примерами замещения служат «многословные пояснения и так очевидного» или «ведущееся исподволь разрушение ходульных риторических периодов». Именно процедурой

сгущения в черном юморе было вдохновлено множество словесных игр, издавна практиковавшихся сюрреалистами. (Бретон, 1999)

Так же средства образования комического эффекта в текстах чёрного юмора можно рассматривать и с позиции Ч. Морриса – на уровнях знака и его значения, отношений между знаками и значения как употребления, поскольку, «язык в полном семиотическом значении термина представляет собой любой межличностный набор знаковых средств, использование которых задается синтаксическими, семантическими и прагматическими правилами». (Моррис, 2012:35)

Итак, в списке знаковых средств создания черного юмора выделяют:

1. Черный юмор на семантическом уровне
2. Чёрный юмор как нарушение знаковой синтактики
3. Прагматический аспект чёрного юмора

2.2.1 Черный юмор на семантическом уровне

Черные юмористы по-разному применяют семантику языковых знаков от более или менее классической, до весьма специфической и оригинальной.

При анализе зарождения комического эффекта за счёт исследований проведенных с этим аспектом знаков следует акцентировать внимание не только на понятийную, но и на формальную их сторону, т.к. достигнуть взаимно-однозначного соответствия формы и содержания практически невозможно. По этой причине происходят ощутимые вариации в лексикографическом составе английского языка, конечным результатом является словообразование, модифицирование написания, произношения, морфологической структуры известных слов, изобретаются неологизмы или же присваиваются новые значения существующим словам.

При искусственном вмешательстве в семантику слов возникает комический эффект и притягивается внимание к семиотическим процессам в

языке, которые в обычных условиях, условиях историко-филологического развития, протекают незаметно.

2.2.2 Чёрный юмор как нарушение знаковой синтактики

В литературе историко-филологической ориентированности выработалось мнение таким образом, что отличительными особенностями текста должны быть тематическая и стилистическая совокупность и так же однородная интонационная оформленность. И как раз-таки писатели нарушают данные параметры, чтобы достигнуть юмористического эффекта. Одним из примеров подобного нарушения может служить осознанное игнорирование правил знаковой сочетаемости: употребление в текстах чёрных юмористов слов, сверхфразовых единств (или периодов, представляющих собой отрезки речи в форме очередности двух и более независимых предложений, единых по теме) и в том числе целых текстов из других языковых подсистем, или функциональных стилей, каждый из которых, в свою очередь, обладает своим собственным словарным запасом и достаточно конкретными правилами сочетаемости образующих его компонентов. То, что считается нормой в одном функциональном стиле, на деле является непозволительным и зачастую комичным в другом.

Семиотические сдвиги так же происходят, когда в язык произведения вводятся слова из другой эпохи, т.к. эти единицы, входящие в структуру, отличаются друг от друга, поскольку входят в разные подсистемы, на которые распадается язык, взятый в различных своих диахронических срезах. При этом совершается нарушение знаковой синтактики как социолингвистической сочетаемости слов, т.е. фактически разрушение «правильного» соотношения: общество в определенный исторический период – отражающий его язык.

Так же семиотические сдвиги возникают при наложении высказываний одной социальной группы на другую. Депутатам не свойственно использовать стиль высказывания заключенных, заключенные же не используют лексику бездомных, а бездомные в свою очередь не пользуются высокой речью писателей. Но при нарушении данных положенных стереотипов возникает комический эффект.

Выше разобранные знаковые нарушения, которые являются основой комического эффекта касаются единиц разных уровней: слов, сверхфразовых единств и социолингвистической сочетаемости знаков.

Рассмотрим пример из произведения Курта Воннегута. Представлена сцена из книги «Бойня №5 или Крестовый поход детей». Солдаты в военное время по мере возможности ставили спектакли, давали концерты для поднятия патриотического духа.

The women in the play were really men, of course. The clock had just struck midnight and Cinderella was lamenting

“Goodness me, the clock has struck Alackaday, and fuck my luck.”
(Воннегут, 1961:161)

Женские роли, разумеется, играли мужчины. Часы только что пробили полночь, и Золушка в отчаянии пела басом:

Бьют часы, ядрена мать.

Надо с бала мне бежать!

Так разберемся же, где здесь нарушение знаковой синтактики. Героиня сказки Золушка всем известна как добродушная, утонченная, обаятельная, скромная девушка. А здесь солдат играющий роль Золушки использует слова не свойственные героине сказки. Однако, при применении данной знаковой синтактики, выражение забавно звучит для солдат, и поступает ответная реакция.

2.2.3 Прагматический аспект чёрного юмора

Прагматический аспект, в отличие от семантического и синтаксического аспектов знака, которые выступают в языке как более или менее твёрдо закреплённые, устойчивые соотношения, отображает сравнительно изменчивые отношения, находящиеся в полной зависимости от контекста (“значение как употребление”). На прагматическом уровне целесообразно анализировать не знаковые нарушения, а изменчивость значения знака. Способность трактовать ситуацию по-разному даёт чёрным юмористам большое поле для деятельности.

В случае с художественными работами в роли интерпретирующих знаков (высказывания, ситуации и т.п.) выступают как герои произведений, так и читатели. Зачастую персонажи оказываются в комичных ситуациях (забавных для читателя, но не для них самих) по той причине, что ошибочно трактуют слово или ситуацию, а так же дают им некорректную оценку. Выводят из них ошибочные умозаключения, и, следовательно, неадекватно на них реагируют. Всезнающему читателю реакция персонажей видится ошибочной и неадекватной, хотя он сам находится в абсолютно иной системе координат. А лично персонажу как раз-таки по его суждению, кажется, что он делает правильные выводы и поступает соответствующе им, согласно логике ситуации, в пределах которой находится.

В большинстве своем случаев, столкновения двух интерпретаций: стандартной – читателя и отклоняющейся от общепризнанных мерок, несуразной – художественного персонажа, избежать практически невозможно, оно происходит всегда. Нормальность и несуразность расценивается опять-таки же с точки зрения читателя. Непосредственно абсурдная реакция литературного героя и порождает у него смех.

Так же большую роль в достижении комического эффекта играют постулаты Грайса, а вернее их нарушение.

Коммуникация, которая есть не что иное, как передача и восприятие информации и верная интерпретация знаков обеими сторонами, может быть эффективной при соблюдении определенных правил, или так называемых максим Грайса. Данные постулаты содержат в себе следующее:

- делай своё сообщение настолько информативным, насколько это требуется целью диалога (акта коммуникации); не сообщай больше информации, чем требуется (постулат количества);
- сообщай только истинные факты (постулат качества);
- не отклоняйся от темы, сообщай только информацию, относящуюся к предмету разговора (постулат отношения или релевантности);
- избегай непонятных выражений; избегай двусмысленности; будь краток и последователен (постулат способа). (Грайс, 1985)

Комический эффект в произведениях черных юмористов достигается за счет как и знаковых преобразований и нарушений, так и знаковых варьирований на уровне прагматики. Данный эффект возникает за счёт столкновения различных интерпретаций одной и той же ситуации, сообщения недостаточной или избыточной информации или нерелевантных для акта коммуникации сведений и многих других приёмов.

1. Нарушение Постулатов Грайса

- Нарушение постулата количества

В книге Курта Воннегута «Бойня №5» сын «отца» водородной бомбы, пишет письмо человеку, который хочет написать книгу о дне, когда водородная бомба взорвалась. Его задачей было описать лишь тот день, и поделиться своими воспоминаниями, но во время написания письма, Ньют решает прогуляться, о чем и оповещает своего получателя, но вдобавок ко всему решает приписать еще и о суициде двух девочек:

I'll go for a walk through one of the gorges. The gorges are so beautiful here. This year, two girls jumped into one holding hands. (Воннегут, 1963:91)

Пойду, погуляю вдоль обрыва. Правда, здесь очень красивые обрывы. В этом году с одного из них бросились две девчонки, держась за руки.

Комический эффект достигается за счет добавления о суициде двух девушек. Для отправителя сообщения считается забавным упомянуть этот инцидент, в то время как он мог просто сказать о намерениях прогулки и пояснить насколько красивы обрывы. Однако данное упоминание лишь вызывает негативные эмоции у получателя.

— Нарушение постулата качества

При данном постулате высказывание должно быть истинным; не следует говорить то, на что нет достаточных оснований. В произведении «Бойня №5» один бродяга, встретившийся главному герою, уверял его, что везде сможет приспособиться, однако, по постулату Грайса, не стоит уверять человека в том, на что нет гарантии.

On the eighth day, the forty-year-old hobo said to Billy, “This ain't bad. I can be comfortable anywhere.”

“You can?” said Billy.

On the ninth day, the hobo died. So it goes. (Вонненгут, 1969:53)

На восьмой день сорокалетний бродяга сказал Билли:

– Ничего, бывает и хуже. А я везде приспособлюсь.

– Правда? – спросил Билли.

На девятый день бродяга помер. Такие дела

— Нарушение постулата отношения или релевантности

“I'm going to the front,” I said.

“Right over that way,” he said, pointing to the East “An easy walk from here. You can make it in a day. Oh, pick buttercups as you go.” (Вонненгут, 1961:31)

– Еду на фронт, – объявил я.

– Прямоком туда. – Он указал на восток. – Путь недалек. Можешь управиться за день. Ой, собери лютики по дороге.

Прослеживается равнодушное, безразличное отношение к человеку, уходящему на войну. Комический эффект достигается за счет нарушения постулата, когда вместо поддержки и продолжения разговора, мужчина сворачивает беседу в другое русло и говорит о лютиках.

2. Абсурд – нелепость, несообразность, выступает в роли признака особой ситуации, когда нечто противоречит здравому смыслу, всему жизненному опыту, логике, но при этом допускается, как возможное либо имеет место в реальности. Абсурдность моделируется как аппозитивный признак, имеющий тройную проекцию:

— семантическая абсурдность

You're as stupid as the woman in the anecdote that going out through the window and climbing down the drainpipe because the doctor said she must stay in her room for at least two month because of her injury and mustn't go up and down the stairs of the house. (Вонненгут, 1976:101)

Ты настолько же глупа как женщина из анекдота, которая выходила в окно и спускалась по водосточной трубе, только лишь потому, что доктор сказал не пользоваться лестницей, чтобы перелом зажил.

Комичность достигается за счет того, что женщина в буквальном смысле восприняла слова врача.

— прагматическая логическая абсурдность

Нижеприведенная выдержка была взята из произведения «Балаган, или конец одиночеству». У главного героя нарушения в генах, отразившиеся во внешности мужчины.

A pretty girl came up to me at one of those parties, and she said to me, "You are so ugly, you're the sexiest thing I ever saw."

Во время одной из таких вечеринок ко мне подошла красотка, и вот что она сказала:

– Ты такой уродина, что я в жизни не видала более сексапильного мужчину.

Девушка называет главного героя уродцем, при этом добавляет о его сексапильности. Две вещи не совместимые, по сути. То есть он настолько уродлив, что кажется сексуальным.

— прагматическая оценочная абсурдность

Нижеприведённый отрывок взят из книги «Колыбель для кошки». Люди на острове Сан-Лоренцо поголовно болели чумой. Они умирали в таком количестве, что их негде было хоронить, и трупы складывали в огромную груду, друг на друга. Врач, лечивший людей, однажды подвел своего сына к этой груде трупов.

"He put his hand on my head, and do you know what that marvelous man said to me?" asked Castle.

"Nope."

"Son," my father said to me, " someday this will all be yours." (Вонненгут, 1963:62)

И вдруг он положил руку мне на голову, и знаете, что этот удивительный человек сказал мне?

– Нет.

– Сынок, – сказал мне мой отец, – когда-нибудь все это будет твоим.

Такое отношение отца к сыну нельзя считать нормой. Психика ребенка не устойчива, и отцу-врачу как никому другому следовало это знать.

— Эффект обманутого ожидания

В произведении «Балаган, или конец одиночеству» врач осматривает ротовую полость пациента:

"My God, nurse" – he said, "call up the National Geographic Society. We have just discovered a new entrance to Mammoth Cave!"

– Бог ты мой! Сестра! – позвал он. – Звоните в Национальное Географическое общество! Мы тут открыли вход в Мамонтову пещеру! (Вонненгут, 1976:127)

Так, комический эффект достигается за счёт нарушения предсказуемости высказывания доктора – все, после взволнованного выкрика доктора, ожидают чего-то страшного, а на самом деле доктор сравнивает ротовую полость девушки с пещерой, что является для него отличной шуткой.

2.3 Общая классификация лингвостилистических средств воплощения англоязычного чёрного юмора

Так как в результате проведенного исследования материала художественных текстов выявилось, что предложенный выше перечень языковых средств реализации чёрного юмора не отражает их в полной мере, полагается считать целесообразным дополнение классификаций механизмов, предназначенных для создания “чёрного” юмористического эффекта, лексическими изобразительно-выразительными средствами, в которых слово или словосочетание употребляется в преобразованном значении (тропы), и средства лексико-синтаксического уровня.

1) Метафора традиционно считается скрытым сравнением, осуществляемым путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго.

'You've got to write again,' he said. 'Just as daisies bloom as daisies and roses bloom as roses — you must bloom as a writer and I must bloom as a painter. Everything else about us is uninteresting.'

'And how should dead men bloom?' I asked tongue-in-cheek. (Вонненгут, 1961:118)

– Тебе надо снова сочинять. Маргаритки распускаются, как положено маргариткам, розы – как положено розам.

– А как распуститься мертвецу? – я иронично подметил

Согласно цепочке сюжета романа, один из собеседников, который подшутил над самим собой, считается мертвым в своей стране и в странах,

боровшихся против нацизма. Здесь слово «распуститься» перенимается из словосочетания «цветок распускается» и используется со словом «мертвец». Так использование данного слова в необычном для него словосочетании принимает метафоричный характер.

2) Гипербола – заведомое преувеличение, повышающее экспрессивность высказывания и сообщающее ему эмфатичность.

В книге «Колыбель для кошки» используется преувеличения при описании внешности отца-основателя водородной бомбы.

"His pores looked as big as craters on the moon. His ears and nostrils were stuffed with hair. Cigar smoke made him smell like the mouth of Hell."
(Воннегут, 1963:32)

Его поры на лице выглядели, словно кратеры на Луне. Его уши и ноздри заросли волосом. Сигарный запах изо рта походил на смердящие потоки прямиком из ада.

3) Литота – противоположность гиперболе, образное выражение, стилистическая фигура, оборот, в котором содержится художественное преуменьшение величины, силы значения изображаемого предмета или явления.

If your brains were a nice dynamite it wouldn't be enough to blow off your hat. (Воннегут, 1963:71)

Если бы у вас вместо мозгов был динамит, его не хватило бы даже на то, чтобы сдуть с головы вашу шляпу.

В данном примере литота отображается в преуменьшении «мозга» у человека, над которым прозвучала насмешка. Через литоту до реципиента пытались донести, насколько он глуп и несообразителен.

4) Олицетворение состоит в перенесении свойств человека на отвлеченные понятия и неодушевленные предметы.

The spit hit Roland Weary's shoulder, gave Weary a fourragiere of snot and blutwurst and tobacco juice, and Schnapps. (Воннегут, 1969:112)

Плевок шлепнулся на плечо Рональда Вири, обеспечив его сразу слюной, колбасной жвачкой и шнапсом.

5) Апозиопезис – внезапная остановка речи, ее незаконченность. Прерывание одного предложения и начало нового.

Don't...please don't go th...What a wonderful man...he was. (Вонненгут, 1976:32)

Стой...не иди ту...Какой же великолепный человек...был.

Герой произведения, пытаясь предупредить человека об опасности, не успевает докричаться до него. Мужчина не замечает люк и проваливается вовнутрь.

6) Зевгма – конструкции с неоднородными связями подчиненных элементов с общим подчиняющим словом.

The mutineers got control of the ship, didn't know how to run her, and smashed her up on the rocks near 'Papa' Monzano's castle.

Everybody drowned but the rats.

The rats and the wicker furniture came ashore."

That seemed to be the end of the story, but I couldn't be sure.

"So?"

"So people got free furniture and bubonic plague." (Вонненгут, 1963:153)

Мятежники захватили корабль, но справиться с ним не могли и разбились о скалы неподалеку от замка "Папы" Монзано.

Все утонули, кроме крыс.

Крыс и плетеную мебель прибило к берегу.

Этим как будто и кончался его рассказ, но я неуверенно спросил:

– А потом?

– Потом население получило даром плетеную мебель и в придачу бубонную чуму.

Таким образом, в речи героя глагол “get” относится как к мебели, так и к болезни чума – в значении “получить” и “заразиться” соответственно.

7) Сравнение – заключается в сопоставлении одного предмета, явления (субъекта сравнения) с другим предметом, явлением (объектом сравнения) с целью более точного и одновременно образного описания первого.

Billy and his wife, Valencia, nestled like spoons in their big double bed. They were jiggled by Magic Fingers. Valencia didn't need to be jiggled to sleep. Valencia was snoring like a bandsaw. (Вонненгут, 1969:133)

Билли примостился, как ложка, около своей жены Валенсии на большой двуспальной кровати. Их укачивали «волшебные пальцы». Валенсию не надо было укачивать. Валенсия уже храпела как двуручная пила.

В данном примере сравнение реализуется за счёт прилагательного “like”. А в нижеприведенной выдержке используется сравнительная конструкция as...as.

He had made me feel as though my own free will were as irrelevant as the free will of a piggy-wig arriving at the Chicago stockyards. (Вонненгут, 1963:37)

Он принудил меня чувствовать себя поросенком, привезенным на чикагские бойни, словно моя собственная воля значила ничуть не больше воли животного.

8) Антитеза – резкое противопоставление понятий и образов, создающее контраст.

The fraternity house is very quiet now.

Everybody is in class but me.

I'm a very privileged character.

I don't have to go to class any more.

I was flunked out last week. (Вонненгут, 1963:90)

В нашем общежитии сейчас тишина.

Все на лекциях, кроме меня.

Я – личность привилегированная.

Мне на лекции ходить не надо.

На прошлой неделе меня исключили...

В данном случае комический эффект достигается за счет противопоставления понятий «привилегированный» и «исключенный». Привилегированность – это значит преимущество, а какое может быть преимущество у студента, которого исключили. Разве что, как подмечает автор, свобода от занятий.

9) Полисиндетон или многосоюзие – намеренное увеличение количества союзов в предложении обычно между однородными членами. Данный стилистический приём подчеркивает значимость каждого слова и усиливает выразительность речи.

“His bare feet became blue and ivory.”

“Maybe because he is dead or dead or even dead?” (Воннегут, 1969:85)

– Его босые ноги цвета стали цвета слоновой кости с просинью.

– Может быть, потому что он мертв или же мертв, или даже мертв?

Отправитель сообщения пытается акцентировать внимание получателя на слове “dead”, именно по этой причине использует неоднократное перечисление данного слова, используя союз, будто применяет синонимы.

2. 4 Прецедентность как особенность чёрного юмора

Одной из отличительных черт текстов чёрного юмора в художественной литературе является то, что авторы в своих творениях зачастую используют заимствования из других источников различного характера и при этом часто используют их в преобразованном виде, будь то их форма, содержание или функция. При сравнении первоначального значения заимствования и значения в новом контексте возникает комический эффект.

К ранее известной, прецедентной информации отсылают аллюзии, представленные в виде ссылок на другие произведения литературы и иного

вида искусства, историю, современные события, лица; и разнообразные аллюзивные средства, такие как цитаты (прямые, трансформированные, скрытые), ссылки, крылатые слова и выражения, имена собственные, потерявшие свежесть употребления речения, называемые клише и т.д.

Основным предназначением аллюзий является игра с читателем. Их широкое использование объясняется исторически присущим им свойством “игривости”: Этимологическим прототипом слов “allusion” и “to allude” является латинский глагол “alludere”, означающий “играть”, “заигрывать”, “шутить”, “резвиться”.

Аллюзивные имена собственные (АИС) способствуют созданию комического эффекта согласно следующим причинам:

- АИС приобретают несвойственные им значения, коверкаются;
- наряду с другими стилистическими средствами усиливают за счёт закрепленных за ними ассоциаций определенные качества героя до такой степени, что они становятся комичными;
- вступают в отношения, подобные отношениям элементам оксюморона (взаимодействие противоположных признаков создает комический эффект) (Флеонова, 2003:108).

Так, на страницах книги «Колыбель для кошки» мы наблюдаем разговор гостя и жителя столицы, который рассказывает о последствиях чумы:

When the plague was having everything its own way, we had stacks of dead so deep and wide that a bulldozer actually stalled trying to shove them toward a common grave. The House of Hope and Mercy in the Jungle looked like Auschwitz or Buchenwald. (Воннегут, 1963:51)

Когда чума тут хозяйничала, трупов накопилось столько, что бульдозер заело, когда их пытались сбросить в общую могилу. Наша Обитель Надежды и Милосердия походила на Освенцим или Бухенвальд.

В данной выдержке были использованы всеми известные понятия Освенцим и Бухенвальд.

Умение распознавать прецедентные единицы требует актуализации фоновых знаний реципиента, по этой причине достижение перлокутивного эффекта в рамках юмористического акта – а это смех в результате шутки – зависит от компетентности адресата, его психологического настроения, соответствия его взглядов взглядам отправителя шутки (М.В. Вербицкая, М.Н. Кобылина, В.Л. Новиков, С.Н. Тяпков).

Смеховое отношение, которое показывает отправитель сообщения и разделяет получатель, воспринимая это смеховое отношение и оценивая субъективную позицию отправителя сообщения, подразумевает наличие своего рода ошибки. При всем при этом, чтобы реципиент не расценил полученное от отправителя сообщение как неправильность или неточность, и, чтобы не возник коммуникативный сбой, получатель сообщения вынужден осознавать, что это высказывание было употреблено таким образом «нарочно».

Таким образом, применение прецедентных элементов в юмористическом дискурсе считается одним из известных способов достижения комического эффекта, который, в свою очередь, воплощается за счет возможности прецедентных единиц формировать второй план, контрастирующий с планом принимающего текста и актуализации разделенного знания коммуникантов. (Проскурина, 2004)

2.4 Имплицитность чёрного юмора

Под имплицитностью, или имплицитным смыслом, как правило, понимают ту часть подразумеваемого смысла, которая гарантирует формирование и понимание речевых произведений. Имплицитность – только часть подразумеваемого смысла, наблюдаемого при функционировании высказываний и текстов в дискурсе, наиболее существенная часть, так как

без нее невозможно формирование и понимание смысла любого высказывания и текста. (Кашичкин, 2003)

Следует отметить, что смысл, возникающий в высказывании, сформируется посредством взаимодействия значений языковых единиц, из которых заключается высказывание, и различных элементов когнитивной среды коммуникантов, что в свою очередь, является их определенным запасом знаний. Выведение смысла высказывания, несущее название инференция, предполагает в себе интерпретацию языкового содержания в определённом контексте коммуникации. Инференция создается путем привлечения другой составляющей когнитивной среды – когнитивного контекста. Когда языковое содержание высказывания дополнительно интерпретируется при соотнесении с конкретными референтами конкретной ситуации, совершается второстепенная актуализация значений языковых единиц, что обеспечивает передачу дополнительной информации благодаря знанию коммуникантами темы и ситуации общения – когнитивного контекста (людей, предметов и признаков ситуации, которые затрагиваются в сообщении). Конечным итогом интерпретации является извлечение непосредственно контекстуального смысла.

Тот же самый механизм функционирует и в пределах чёрного юмора, поскольку он зачастую выражается на имплицитном уровне, и результат перклокутивного эффекта, а именно – смеха реципиента, зависит от знания целого контекста ситуации.

В примере ниже эффект черного юмора достигается, за счет того, что только лишь оба собеседника знают, что одного из них, а именно решившего подшутить, неминуемо ждет казнь.

“Maybe they'll make a movie of your life,” said the boss.

Kraft smiled. “Maybe,” he said.

“I would want a lot of money for the rights.” (Вонненгут, 1961:152)

– Возможно, они даже снимут фильм о Вашей жизни, – усмехнулся агент.

– Все может быть, – ответил Крафт, улыбаясь, – Но учтите, я запрошу большущие деньги за права.

Следовательно, комплексность средств реализации эффекта чёрного комизма касается разных уровней и аспектов языка и более того выходит за его рамки. В рамках знака выделяют чёрный юмор на семантическом уровне, чёрный юмор как нарушение знаковой синтактики и прагматический аспект чёрного юмора. В прагматическом аспекте достижение комического эффекта исполняется за счёт столкновения различных интерпретаций одной и той же ситуации, эффекта обманутого ожидания, нарушения постулатов Грайса (постулата количества, постулата качества, постулата отношения или релевантности). Помимо этого, чёрные юмористы считают целесообразным вводить в содержание своих произведений описывание ситуаций противоречащих здравому смыслу, опыту и логике и различного рода абсурдности (семантическая, прагматически логическая и прагматически оценочная) для достижения комического эффекта. В любом случае, цель заключается в переворачивании и нарушении общепризнанных в обществе норм, ценностей и правил. Среди специфик чёрного юмора в свою очередь очень важно отметить использование прецедентных элементов, знание которых гарантируют реципиенту смеховую реакцию, а также его выражение на имплицитном уровне, что ставит перед реципиентом дополнительные задачи для эффективного восприятия.

Выводы по Главе 2

Подводя итоги второй главы, основное содержание ее можно сформулировать следующим образом:

В художественной литературе чёрный юмор реализуется за счёт многообразия средств на различных уровнях языка и на разных аспектах:

черный юмор на семантическом уровне, чёрный юмор как нарушение знаковой синтактики, прагматический аспект чёрного юмора, лексические изобразительно-выразительные средства (метафора, гипербола, олицетворение, зевгма, каламбур, сравнение, антитеза и перифраз).

Для «чёрного» юмористического дискурса свойственно применение прецедентных единиц, и их распознавание требует актуализации фоновых знаний реципиента, поэтому достижение перлокутивного эффекта в рамках юмористического акта – а это смех в результате шутки – зависит от осведомленности адресата, его эмоционального состояния и психологического настроения. А так же следует принимать во внимание соответствие взглядов реципиента с взглядом отправителя шутки.

Чёрный юмор, реализуясь, выходит за рамки языка, по этой причине реципиенту зачастую просто требуется быть ознакомленным с ситуацией и контекстом, что доказывает имплицитность природы чёрного юмора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Юмор считается неотъемлемым элементом существования человека и непосредственно сопряжен с прочими смежными явлениями, такими как: ирония, сарказм, сатира, шутка, анекдот. Невзирая на то, что они то и дело пересекаются, и границы между ними кое-как различимыми, каждая из

категорий имеет наглядно продемонстрированный индивидуальный характер. Чёрный юмор отличается такими способностями, как смех (как эмоциональный компонент) и жестокость (как тематическая составляющая), а создает внеэтические ситуации на основе внеэстетического – через откровенное, грубое нарушение норм и ценностей, принятых в сообществе.

Чёрный юмор располагает долгой историей бытования в устной традиции и литературе, во всевозможных культурах. Дату появления чёрного юмора как понятия установить достаточно сложно: на звание первооткрывателей претендуют и Аристофан с его интеллектуальными комедиями 5 в. до н.э., и представители так называемой “экспериментальной” американской литературы 60-70-х гг. 20 века, и французские сюрреалисты во главе с Андре Бретоном.

Принимая во внимание, что чёрный юмор, как и комическое, не всегда обязательно сопровождается смеховой реакцией, допускается предположить: он имеет исключительно индивидуальную, а не коллективную природу. Смех в рамках чёрного юмора представляется не столько интенцией автора «чёрного» текста, сколько результатом оценки его реципиентом, вследствие оценка «чёрного юмора» носит личностный характер.

Чёрный юмор на сегодняшний день является неотъемлемой частью человеческого бытия. Данный вид юмора – это «щит» ото всех негативных эмоций, стресса, опасений. При этом, используя его, очень часто нарушаются все синтаксические и семантические нормы, а так же постулаты Грайса.

При выборе материала для анализа чёрного юмора, внимание, в первую очередь, акцентировалось на разноаспектность использования данного вида юмора в произведениях. В творениях Курта Воннегута присутствует весь спектр тематик чёрного юмора. Стиль легок для восприятия и не подвластен времени, по стечению полувека его произведения все так же затрагивают насущные проблемы человеческого бытия.

Таким образом, чёрный юмор является одним из самых прославленных вариантов юмора в парадигме комического и из всех защитных реакций на страх (причитания, стенания, сплетни, поиск виновного, самообман, агрессия) является наиболее безобидным и, более того, полезным для общества, ведь смех, как общеизвестно, продлевает жизнь.

Список использованной литературы

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для ВУЗов / И.В. Арнольд. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
2. Белянин, В.П., Бутенко, И.А. Антология черного юмора / В.П. Белянин, И.А. Бутенко. М.: ПАИМС, 1996. 192 с.
3. Борев, Ю. Б. Комическое / Ю.Б. Борев. М.: Искусство, 1970. 272 с.
4. Бретон, А. Антология черного юмора / А. Бретон. Перевод с французского Сергея Дубина. М.: Carte Blanche, 1999. 544 с.
5. Бутенко, И. Из истории «черного юмора» // Социологические исследования. 1994. №11. 149 с.
6. Венгерова, С.А. Сложные слова как способ создания образности в художественных произведениях / С.А. Венгерова // Научные труды МГПИИЯ им. М.Тореза, М., 1981. С. 75-82.
7. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. М., 1958. 459 с.
8. Гачечиладзе, А.Д. English humor / А.Д. Гачечиладзе. М.: Publishing House “International relations”, 1988. 143 с.
9. Грайс, Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. М.,1985. 257 с.
10. Горностаева, А.А. Ирония в английской и русской коммуникативных культурах: автореф. дис. к-та филол. наук / А.А. Горностаева. М., 2013. 22 с.
11. Емельянов, Б. Театр абсурдной действительности // Современная драматургия. 1987. -№ 4. 137-139.
12. Дубин, С.Б. Черный юмор сюрреалистов: генезис и структура / С.Б. Дубин // Вестник МГУ. Сер. 9, № 1. Филология. 1998. С. 101-114.
13. Карасев, А.В. Философия смеха / А.В. Карасев. М.: РГТУ, 1996. 224 с.
14. Карасик, А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: дис. канд. филол. наук / А.В. Карасик. Волгоград, 2001. 193 с.

15. Кашичкин, А.В. Имплицитность в контексте перевода: дис. канд. филол. наук / А.В. Кашичкин. М., 2003. 153 с.
16. Ковалева, С.И. Коммуникативная функция текста в литературе американского постмодернизма (на материале творчества Д. Бартельми): дис. канд. филол. наук./ С.И.Ковалева. М., 1995. 243 с.
17. Кулинич, М.А. Лингвокультурология юмора на материале английского языка / М.А. Кулинич. Самара, 1999. 179 с.
18. Кулинич, М.А. Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора: дисс. докт. филол. наук / М.А. Кулинич. М., 2000. 284 с.
19. Курганов, Е.М. Анекдот как жанр / Е.М. Курганов. СПб., 1997. 123 с.
20. Курт Воннегут. «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» (англ. Slaughterhouse-Five, or The Children's Crusade) (автобиографический роман). Dell Publishing Co, 1969. 201с.
21. Курт Воннегут. Колыбель для кошки (Cat's Cradle) (роман). Dell Publishing Co, 1963. 223 с.
22. Курт Воннегут. Матерь Тьма (Mother Night) (роман) . Dell Publishing Co, 1961. 218 с.
23. Курт Воннегут. Балаган, или конец одиночеству (Slapstick, or Lonesome No More!), (автобиографический роман). Dell Publishing Co, 1976. 198 с.
24. Лаврентьев А.В. Чёрный юмор и американский характер: учеб. пособие по спецкурсу УдГУ / А.В. Лаврентьев. Ижевск, 2009. 290 с.
25. Лаврин, А. Хроники Харона: Энциклопедия смерти / А. Лаврин. М., 1993. 511 с.
26. Лало, А.Е. Томас Пинчон и его Америка: Загадки, параллели, культурные контексты / А.Е. Лало. Минск: РИВШ БГУ, 2001. 268 с.
27. Моррис, Ч.У. Основания теории знаков. Семиотика / Под ред. Ю. С. Степанова. М.: Радуга, 1982. 33 с.

28. Ничипорович, Т.Г. Анекдоты. Чёрный юмор / Т.Г.Ничипорович. Минск: Литература, 1998. 416 с.
29. Плеханов, А.С. Популярность и актуальность черного юмора (на материале немецких анекдотов) / А.С. Плеханов. М: Вестник МГОУ, 2008. 220 с.
30. Пропп, В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре / В.Я. Пропп. М.: Лабиринт, 1999. 228 с.
31. Проскурина, А.А. Прецедентные тексты в англоязычном юмористическом дискурсе: автореф. дис. д-ра пед. наук / А.А. Проскурина. Самара, 2004. 18 с.
32. Рюмина, М. Эстетика смеха // Смех как виртуальная реальность. М.: УРСС, 2003. 311 с.
33. Сабиров, В. Жизнь. Смерть. Бессмертие: Обзор основных религиозно-философских парадигм // Человек, 2000. №.6. С.9-17
34. Седов, К.Ф. Психолингвистика в анекдотах / К.Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2005. 112 с.
35. Слышкин Г.Г, Ефремова, М.А. Кинотекст (опыт культурологического анализа) / Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова. М.: Водолей Publishers, 2004. 153 с.
36. Стеценко, Е.А. Судьбы Америки в современном романе США / Е.А. Стеценко. М.: Наследие, 1994. 236 с.
37. Судзиловский Г.А. Сборник юмористических рассказов на английском языке / Г.А. Судзиловский. М.: Высшая школа, 1994. 112 с.
38. Флеонова О.Л. Лингвостилистические и семиотические особенности американской литературы черного юмора: дисс. канд. филол. Наук / О.Л. Флеонова. М., 2003. 154 с.
39. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. Художник и фантазирование / З. Фрейд. М.: Республика, 1995.
40. Шенье-Жандрон Ж. Сюрреализм / Ж. Шенье-Жандрон. Пер. с франц. С. Дубина. М.: НЛО, 2002. 165 с.

41. Dahl, Roald. Pig. URL: <http://gv.pl/index.php/szkola/e-books/pdf/pig.pdf>
42. Dahl, Roald. William and Mary. URL: http://www.ceng.metu.edu.tr/~ucoluk/yazin/William_and_Mary.html
43. Heller J. Catch – 22. Dell Publishing Co., Inc. N.Y. – 1970. – 463 p.
44. Kerr, Orpheus. LETTER IX. URL: <http://www.gutenberg.org/files/35906/35906-h/35906-h.htm#IX>
45. Melville, Herman. White Jacket. URL: <http://www.gutenberg.org/files/10712/10712-h/10712-h.htm>
46. Roget's Superthesaurus, 2nd edition / M. McCutcheon. Cincinnati, Ohio: Writer's Digest Book, 1998. 663 c.
47. Thurber, James. The Catbird seat. URL: <http://fullreads.com/literature/the-catbird-seat/>
48. West, Nathanael. A Cool Million. URL: https://www.goodreads.com/book/show/2295674.A_Cool_Million